

Несколько лет назад знакомая поехала в австрийскую Штирию, и я замучил ее вопросами: ну что, открылась тебе потаенная любовь Австрии (так называли Грац в рекламе)? Оказалось, ей не попался на глаза этот слоган! А мне он так понравился...

Еще недавно Грац считали городом пенсионеров. В XIX веке его любили населять отставные генералы и удалившиеся на покой венские чиновники.

Сегодня, в университетском городе, это воспринимается лишь как шутка. Свежесть Граца не столько буквальная, но и архитектурная. Италия рядом, и все так и дышит ее близостью. Аркады, фасады... Мало где еще найдешь такое сочетание старины (а ренессансный центр Граца считается едва ли не самым красивым из сохранившихся в Европе) и новых зданий, построенных самыми знаменитыми архитекторами. Или они становились знаменитыми после того, как что-то здесь построили? Так же и местная опера: здесь начинает молодежь, которую затем расхватывают "гранды". Например, европейский дебют Томаса Мозера (о нем см. парижские новости раздела "Музыка" в обзоре культурной жизни) прошел как раз в Граце. А работать с местным театром хотят лучшие режиссеры. На берегах Мура я увидел, например, вердиевскую трилогию ("Отелло", "Аида" и "Фальстаф") поразительного Петера Конвичны. На премьеры съезжаются рецензенты важнейших газет, и в прошлом сезоне театр признан критиками лучшим в Старом свете.

Правда, прежний интендант теперь в Берлине, и новое руководство отказалось от постановок Конвичны: иным он кажется слишком политизированным режиссером, поскольку считает оперу самым что ни на есть политическим жанром. И теперь репертуар строится на Моцарте и полузабытых шедеврах барокко. Что, конечно, не отменяет интереса к театру со стороны меломанов. И то, 3 февраля здесь премьера столь модной в последнее время оперы Бриттена "Поворот винта" по роману Генри Джеймса. А 23 марта - редкая генделевская "Семела".

Музыкальностью Грац способен посоперничать с Зальцбургом за звание вице-столицы австрийских владений Полигимнии. "Штирийская осень" известна своим пристрастием к современному искусству, от танца до видео (это в октябре). А весной и летом царит классика, прежде всего на фестивале Styriarte с мировыми звездами, от ансамбля Il Giardino Armonico до Маркуса Ширмера и Чечилии Бартоли (программу этого фестиваля "Тоска по божественному" на июнь-июль 2002 года см. на сайте www.styriarte.com). Фестивалем руководит Николас Арнонкур, дирижер и педагог, давно почитаемый как гуру теми, кто аутентичное исполнение ценит. Арнонкур родился в Граце, так что навещает его при первом удобном случае. И потому один мой июньский день в этом неожиданно фантастическом по своим возможностям городе совершенно случайно сложился так: в полдень - концерт одного венского трио в замке Эггенберг, в пять - генеральная репетиция вердиевского "Реквиема" (дирижировал Арнонкур), а затем сразу на оперу. В промежутке еще "факультативный" концерт молодой певицы в рамках симпозиума по Верди.

Вроде как беззастенчиво хвастаюсь?! Но это не столько к вопросу о везении, сколько о роли путешествий в жизни вечного автодидакта. И особых возможностей, которые таит потаенная любовь Австрии.

Кстати, сам замок Эггенберг открыт как музей (правда, в дни концертов он доступен лишь частично). Кроме старинных интерьеров здесь показывают и австрийскую живопись, от романтических пейзажей окрестных гор до угловато-нервного экспрессиониста Эгона Шиле. Эти картины - из крупнейшего местного музея Joanneum, но там так много своих шедевров живописи и скульптуры, что XIX век приходится отправлять "на выселки" в замок, куда за четверть часа легко домчит самоуверенный трамвай. И это единственный случай, когда трамвай в Граце понадобится. В самом Joanneum обязателен к медленному изучению первый этаж полностью (речь о картинной галерее, всего же музею, коему почти 200 лет, принадлежат семь зданий плюс альпийский ботанический сад). А вот на втором этаже, если со временем плохо, необходимо осмотреть лишь первую залу, по правую руку от входа, - Брейгель и прочие красоты. Дальнейшее барокко уже на любителя.

Нельзя пропустить и Новую галерею, расположившуюся со своим собранием - от Дюшана до Вазарели - во внушительном дворце Herberstein на Sackstrasse, 16, где показывают и выставки, а они отменны. От Гогена до столь специфической темы, как "Черный цвет в искусстве", - всему есть место. Для тех же, кто необычные музеи любит, есть музей липицанеров в Пибере - тех самых умных-преумных лошадей, чьи представления собирают в Вене толпы туристов. Оказывается, место их летних выпасов как раз под Грацем, куда по субботам местное турбюро возит на специальном автобусе всех желающих. Так что и залы с познавательной графикой, старинными сбруями и фотографиями (в том числе и из жизни лошадей при нацизме), и настоящие конюшни с показом мерин-пенсионеров вам гарантированы.

В ту же экскурсию покажут и знаменитую церковь Хундертвассера в Бернбахе (от ее многоцветия рябит в глазах), а под занавес забросят на гору, где производят яблочное вино (но местные обожают яблочный сок с зельтерской). Вино тут же наливают в тавернах, а при таком виде на окрестности и вода покажется медом.

Есть и специальные винные экскурсии, и те, что только по замкам возят, но мне вдруг стало хорошо и без них. Я сидел в ресторане Grand Hotel Wiesler, где, как всегда по воскресеньям, наяривал местный джаз. Зал был набит - места на джаз-бранчи заказывают задолго вперед. Над залом нависала "Весна" Леопольда Форстнера, фреска, оставшаяся здесь со времен ар нуво. Ее золоченый фон яркостью своею соперничал с солнцем. Так и положено искусству, думал я благодушно: прежде чем слиться с природой, оно должно отразить ее гармонию. Тем более в здешних краях - не зря их так любят буддисты. С 11-го по 23 октября они проводят здесь Kalachakra for World Peace, куда даже далай-лама прибудет...

Тем временем официантка не смогла скрыть своего интереса ко мне: что же будет дальше, майн либер херр?

В преддверии пенсионерства я заказал яблочного с минералкой.